

На правах рукописи

ЛООВ АНЗОР АХМЕДОВИЧ

**ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ
НАРОДОВ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ПЕРИОД
ФОРСИРОВАННЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
(1920-1930-е г.).**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

НАЛЬЧИК

2022

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова»

Научный руководитель: **Мамсиров Хамитби Борисович,**
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой Всеобщей истории
социально-гуманитарного института Федераль-
ного государственного бюджетного образова-
тельного учреждения высшего образования
«Кабардино-Балкарский государственный уни-
верситет им Х.М. Бербекова» (г. Нальчик)

Официальные оппоненты: **Булыгина Тамара Александровна,**
доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник кафедры
Истории России гуманитарного института
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образо-
вания «Северо-Кавказский Федеральный Уни-
верситет» (г. Ставрополь)

Рыблова Марина Александровна,
доктор исторических наук, доцент, ведущий на-
учный сотрудник Федерального государствен-
ного бюджетного учреждения науки Южного
научного центра Российской Академии наук
(г. Волгоград)

Ведущая организация: Институт истории и международных отношений
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образо-
вания «Южный Федеральный Университет»
(г. Ростов-на-Дону)

Защита диссертации состоится «___» _____ 2022 г. в ___ на заседании
диссертационного совета 24.3.308.02 по историческим наукам в ФГБОУ ВО «Ка-
бардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по ад-
ресу: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библио-
теке ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова» и на сайте КБГУ: <http://diser.kbsu.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Нальчикова Елена Аниуаровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. В начале XXI века проявились кризисные явления Западной системы ценностей и Западной культуры в целом. Между тем, как известно, в 90-е годы XX века руководство страны взяло курс на модернизацию социально-экономических отношений, опираясь на западный опыт. В настоящее время, в условиях усиления на Западе русофобских настроений и нового витка обострения противостояния нашей страны с коллективным Западом, следует вернуться к отечественному опыту, когда западные культурные ценности и потребности уже пытались внушить населению, но были либо скорректированы, либо выборочно адаптированы самим народом.

Начиная революцию в России, большевики предполагали, что она выльется в мировую революцию и «основанием международной Советской республики»¹. Победа мировой революции предполагала объединение России с революционными странами Европы, приобщение народов России к мировой культуре высокоразвитых народов. Под таковой, безусловно, понималась европейская культура. Соответственно, большевиками была поставлена цель – формирование у народов России культурных потребностей нового (европейского) типа.

Сейчас, в условиях перманентных санкций против нашей страны, когда наша страна может рассчитывать только на собственный опыт и потенциал, усиливается потребность в возрождении испытанных временем своих исторических, культурных и духовных ценностей. В этой ситуации важно изучить опыт культивирования в обществе культурных ценностей иных цивилизаций и попыток превратить их в культурные потребности как населения России в целом, так и населения регионов со своей особой традиционной культурой. Вместе с тем необходимо учитывать и использовать позитивный опыт подобных нововведений – борьба за всеобщую грамотность, создание возможности ознакомления с достижениями мировой культуры.

Степень научной разработанности проблемы. Естественно, при исследовании данной темы необходимо было обратиться к проблеме потребностей и непосредственно культурных потребностей.

Известны теория потребностей Абрахама Маслоу², теория ERG Альдерфера³, теория Фромма⁴, теория приобретаемых потребностей МакКлелланда⁵.

Важным теоретическим трудом по проблеме (с точки зрения социологии) стала докторская диссертация Зиятдиновой Юлии Ефимовны «Ноосфера культурных потребностей: социокультурный феномен»⁶. В целом ученые сходятся во мнении, что культурные потребности – это отдельный вид социогенных потребностей. Это

¹ Ленин В.И. Заключительная речь при закрытии Конгресса 6 марта 1919 г. – 5-е. изд. // ПСС. – М.: Политиздат, 1969. – Т. 37. – С. 511.

² Маслоу А. Мотивация и личность. – М.: Питер, 2013. – 351 с.

³ Теория мотивации Альдерфера ERG [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lifemotivation.ru/motivation/teoriya-motivatsii-alderfera>.

⁴ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2014. – 810 с.

⁵ Теория мотивации МакКлелланда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lifemotivation.ru/motivation/teoriya-motivatsii-makklellanda>.

⁶ Там же.

⁶ Зиятдинова Ю.Е. Ноосфера культурных потребностей: социокультурный феномен: автореф. дис. ... д.соц.н. – Майкоп, 2010. – 52 с.

понятие, включающее чувство принадлежности к микросоциуму, отражающему духовный интерес человека, чувство равноправного взаимодействия и привязанности.

Культурные потребности всегда рассматривались как составная часть потребностей человека; это категория, относящаяся к воспроизводству рабочей силы, и, естественно, они зависят от степени развития производства культурных благ, различных товаров и услуг. Можно выделить несколько направлений культурных потребностей – художественно-эстетические, познавательные, зрелищные, рекреационные и другие⁷, нельзя забывать о потребностях образовательных и научных.

Проблема формирования культурных потребностей тесно связана с проблемой культурного строительства в Кабардино-Балкарии. В ее изучении в период активной фазы социалистических преобразований (1920–1930-х гг.) можно условно выделить 3 периода:

1-й период – 1920-е – первая пол. 1950-х гг. – характеризуется ростом интереса и количества публикаций по национально-культурной тематике на всесоюзном, краевом и местном уровнях;

2-й период – вторая половина 1950–конец 1980-х гг. – профессионализация историографии культурной революции, формирование самостоятельно проблемного поля советской национально-культурной сферы;

3-й период – начало 1990-х гг. – по настоящее время – методологический кризис исторической науки, ее трансформация и преодоление прежних стереотипов в социокультурных исследованиях.

Авторы первых публикаций по данной тематике – представители высшего партийно-советского руководства, теоретики, которые определяли идеологию молодого советского государства⁸. Их рупором стали специальные

⁷ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.academia.edu/35985583>.

⁸ Крупская Н.К. О национальной и интернациональной культуре // Просвещение национальных меньшинств в РСФСР / под ред. Г.В. Гасилова. – М., 1928. – С. 7–22; Крупская Н.К. К вопросу о национальной культуре // Просвещение национальностей. – 1930. – № 3. – С. 6–7; Она же. О задачах национально-культурного строительства в связи с обострением классово-борьбы // Просвещение национальностей. – 1930. – № 4–5. – С. 19–23; и др.; Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // ПСС. – Т. 24; Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. – ПСС. – Т. 25; Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Полное собрание сочинений. – Т. 36. – С. 178; Ленин В.И. Письмо в Совет пропаганды и действия народов Востока // ПСС. – Т. 44; Ленин В.И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // ПСС. – Т. 45. – С. 356–362; Луначарский А.В. Десять лет культурного строительства в стране рабочих и крестьян. – М.–Л., 1927; Луначарский А.В. Десятилетие революции и культура. – М.–Л., 1927; Луначарский А.В. Культурная революция и общественность. Речь на втором съезде ОДН. – М.–Л., 1929; Неустанно, самоотверженно бороться за коммунистическое воспитание подрастающего поколения (Речь Наркома просвещения РСФСР тов. А.С. Бубнова на XVI Всероссийском съезде Советов) // Северо-Кавказский учитель. – 1935. – № 1(3); Ярославский Ем. Антирелигиозная пропаганда и культурная революция // Революция и культура. – 1928. – № 5; Калинин М.И. О вопросах социалистической культуры: сборник статей и речей. 1925–1938. – М., 1938 и др.

периодические издания Центра, ориентированные на национальные массы, в которых публиковались статьи по актуальной проблематике⁹.

Более подробно местные особенности работы по формированию новой культурной инфраструктуры и внедрению социалистического образа жизни отражают публикации местных партийно-советских работников, которые по долгу службы несли ответственность за реализацию решений партии и Совнаркома РСФСР по этим вопросам¹⁰.

Наряду с этими статьями следует выделить группу публикаций, авторов которых отличает стремление к более широкому видению и профессиональному изучению того дела, которым они занимались. В этих публикациях появляются зачатки научного анализа¹¹.

⁹ Богданов И. Развитие сети культурно-просветительных учреждений в РСФСР в послереволюционный период // Народное просвещение. – 1927. – № 10. – С. 43–58; Уралов М. Вопросы культурного строительства в нацреспубликах и областях // Просвещение национальностей. – 1931. – № 3. – С. 15–23; Чугаев Д. Г. Культурное строительство в национальных областях Северного Кавказа // Революционный Восток. – 1931. – № 11–12. – С. 215–234; Карнеев И. А. Национальные культурные кадры // Революция и национальности. – 1933. – С. 8–9, 101 и др.

¹⁰ Алиев У. Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае (итоги и перспективы). – Ростов-н/Д., 1926; Калмыков Б. Э. Кабардино-Балкарская автономная область решительными и энергичными шагами идет по пути культурного и экономического возрождения. Из доклада на V съезде Советов КБАО 4 мая 1926 г. // Калмыков Б. Э.: статьи и речи. – 2-е изд. – Нальчик. 1983; Хубиев И. А.-К. Статьи и очерки. Вопросы атеистической работы и борьбы с пережитками. – Черкесск, 1984; Максидов Х. Культурное строительство Кабарды и Балкарии в прошлом и теперь // Революция и горец-1932. – № 10–12: и др.

¹¹ Гринько Г. Очерки советской просветительной политики. – Харьков, 1923; Зеленко В. А. Практика внешкольного образования в России. – М.–Пг., 1923; Машкин А. Просветительная политика в эпоху диктатуры пролетариата. – Харьков, 1923; Медынский Е. Н. Внешкольное образование в РСФСР. – М., 1923; Плетнев В. Ф. Рабочий клуб. Принципы и методы работы. – М., 1925; Белкин Э. Художественная работа в клубе. – М., 1926; Панфилов В. Н. Культурная революция и пятилетка нацменпросвещения. – М.–Л., 1930; Панфилов В. Н. За усиление темпов культурной революции. М.–Л., 1930; Петров В. П. Социалистическое строительство в национальных областях и национальных районах Северного Кавказа. – Ростов-н/Д., 1930; Ширямов А. А. Политико-просветительная работа и культурная революция. – М., 1930; Аппере Б. Театр социальной маски. М.–Л., 1931; Хурин П. На рубеже второй культурной пятилетки Северного Кавказа. – Ростов-н/Д., 1932; Милютин В. Достижения культурного строительства СССР. – М., 1933; Юдин П. Марксизм-ленинизм о культуре и культурной революции. – М., 1933; Семашко Н. Культурное строительство в СССР. – М., 1934; Юдин П. Советская культура. – Киров, 1943 и др.

Особняком в этом ряду стоят работы В. Милютин, П. Юдина, Н. Семашко и Л.С. Фрид¹². В них предпринята первая попытка научного изучения начального этапа истории культурного строительства в целом, и политико-просветительной работы, в частности. Безусловно, работы, опубликованные в первый период, трудно квалифицировать как подлинно исторические исследования. Но в них впервые интуитивно обозначались основные закономерности культурного строительства, которые впоследствии обосновывались с научной точки зрения в трудах послевоенных профессиональных историков.

В послевоенный период новый виток политических репрессий в СССР, больно задевший деятелей культуры, заставлял ученых осторожнее высказываться по вопросам сопредельным с политикой, пропагандой и национально-культурной сферой. Вплоть до середины 1950-х гг. мы не видим сколь-нибудь серьезных исследований по культуре в целом, и национально-культурной сфере, в частности. Зато период «оттепели» «открыл шлюзы» к теме «культурной революции», к разработке которой приступили уже сформировавшиеся профессиональные кадры ученых-историков¹³.

В том же позитивном ключе изучаются различные отрасли, например, в части средств распространения культуры¹⁴, как доказательства эффективно-

¹² Милютин В. Достижения культурного строительства СССР. – М., 1933; Юдин П. Марксизм-ленинизм о культуре и культурной революции. – М., 1933; Семашко Н. Культурное строительство в СССР. – М., 1934; Фрид Л.С. Очерки по истории развития политико-просветительной работы в РСФСР (1917–1929 гг.). – Л., 1941; О советской социалистической культуре: сборник статей. – М., 1943; Юдин П. Советская культура. – Киров, 1943 и др.

¹³ Карпов Г.Г. О советской культуре и культурной революции в СССР. – М., 1954; Ермаков В.Т. Исторический опыт культурной революции в СССР. – М., 1968; Кабанов П.И. История культурной революции в СССР: Краткий исторический очерк. – М., 1971; Козлов В.А. Культурная революция и крестьянство. 1921–1927. – М., 1983; Культурная революция и атеистическое воспитание в СССР (1917–1937 гг.). – Магнитогорск, 1989.

¹⁴ Ильин В.П. Культурно-просветительная работа профсоюзов СССР. – М., 1959; Ремизова Т.А. Культурно-просветительная работа в РСФСР (1921–1925 гг.). – М., 1962; Митяева О.И. Культурно-просветительная работа в деревне в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.). – М., 1964; Платонова Н.А. Политико-просветительная работа на селе в предвоенные годы (1938–июнь 1941 г.). – Воронеж, 1966; Черненко В. У. Работа культурно-просветительных учреждений в период социалистической индустриализации и сплошной коллективизации. 1926–1929 гг. – М., 1966; Гусев Д.И. Культурно-просветительная работа в период наступления социализма по всему фронту и завершения социалистической реконструкции народного хозяйства (1929–1937 гг.). – М., 1967; Куманев В.А. Революция и просвещение масс. – М., 1973; Варфоломеева М.В. Роль массовых библиотек в культурной революции в СССР (1928–1941 гг.). – М., 1974; Смирнова Е.И. Культурно-просветительная работа и ее роль в формировании общественно-политической активности трудящихся. – Л.: ЛГИК, 1980.

сти советских инноваций в деле приобщения трудящихся масс к достижениям культуры, и воспитании человека нового социалистического общества.

Важной вехой в историографии советской культуры стала работа Л.М. Зак¹⁵. В ней впервые дана комплексная оценка степени изученности истории советской культуры от Октября 1917 г. до начала 1980-х гг.

В это время появляются работы местных северокавказских ученых, окончивших в послевоенный период советские вузы¹⁶. Они преимущественно сосредотачивались на отражении культурных достижений советской власти, а ее издержки если и назывались, то оправдывались революционной необходимостью. И это понятно в условиях строго идеологического контроля.

В этом ряду публикаций выделялись работы А.В. Авксентьева, А.О. Созаевой, З.Х. Мисрокова¹⁹. Они считали, что исторически формы национальной культуры (арабский язык, обучение в медресе и т.п.) противоречили идеям социализма, не соответствовали запросам нового времени, и были обречены на отмирание и забвение.

¹⁵ Зак Л.М. История изучения советской культуры. – М., 1981.

¹⁶ Бурнышев А.В. Культура, рожденная Октябрем. – Майкоп, 1958; Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. – Махачкала, 1959; Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. – Нальчик, 1963; Цуциев Б.А. Экономика и культура Северной Осетии. – Орджоникидзе, 1967; Культура и быт народов Северного Кавказа (1917–1967 гг.) / под ред. В.К. Гарданова. – М., 1968; Дозорец С.М. Из истории библиотечного дела в Кабардино-Балкарии, – Нальчик, 1971; Каймаразов Г. Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. – М., 1971; Джамбулатова З.Х. Культурное строительство в советской Чечено-Ингушетии (1920–1940 гг.), – Грозный, 1974; Герандоков М.Х. Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1917–1940 гг.). – Нальчик, 1975; Хачиров А.К. Социалистическая культура и наследие. – Орджоникидзе, 1976; Шеуджен Э.А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. – Ростов-н/Д., 1983; Хутуев Х.И. Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии, – Нальчик, 1984; Бжеников М.М. Радио и телевидение КБАССР. Особенности становления пропагандистского воздействия, структуры аудитории. – Нальчик, 1985; Меликов С.Т. Роль культурной революции в секуляризации общественной жизни и быта народов автономных республик Северного Кавказа (1920–1941 годы) // Идеи дружбы и интернационализма в осетинском советском искусстве. – Орджоникидзе, 1986. – С. 142–159; Гаташов В.В., Осколков Е.Н. Становление социалистического образа жизни в станицах и аулах (историография) // Известия Северокавказского научного центра высшей школы. – 1982. – № 2; Ахмедов Д.Н. Национальная печать на Северном Кавказе. – Махачкала, 1989. и др.

¹⁹ Авксентьев А.В. О преодолении пережитков ислама. – М., 1967; Созаева А.О. Социалистическая культура, атеизм и женщина. – Нальчик, 1973, Мисроков З.Х. Отмирание шариатской юстиции в автономиях Северного Кавказа. – М., 1979.

Актуализация Л.М. Зак обозначенных проблем в начале 1980-х г. оказали позитивное влияние на творческое сознание советских ученых-историков культуры 1980-х гг. что выразилось в издании крупной серии исследований¹⁷.

В этом ряду нужно особо выделить монографию Э.А. Шеуджен, первой по историографии советской культуры народов Северного Кавказа. Она имела значение, подобно монографии Л.М. Зак, но в национально-региональном аспекте¹⁸.

Привилегированное положение в советской исторической науке занимало историко-партийное направление, рассматривавшее культурные достижения советского общества через призму руководящей роли КПСС. Это иллюстрировалось на материалах СССР¹⁹, Северного Кавказа²⁰ и Кабардино-

¹⁷ Советская культура: история и современность. – М., 1983; Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры, 1917–1927. – М., 1985; Советская культура: 70 лет развития: сборник статей / ред. Б.Б. Пиотровский. – М., 1987; Борисов Ю.С., Ермаков В.Т., Фомин А. . и др. Советская культура в реконструктивный период. 1928–1941 / отв. ред. М.П. Ким; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М., 1988; Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти 1917–1925 гг. – М., 1990.

¹⁸ Шеуджен Э.А. Указ. соч. – С. 3, 12.

¹⁹ Ким М.П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР. —М., 1955; Карпов Г.Г. Партия и культурная революция в СССР. – М., 1957; Андреева М.С. Коммунистическая партия организатор культурно-просветительной работы в СССР (1917–1933 гг.). – М., 1963; Из истории выполнения второй программы партии в области культурного строительства. – М., 1968; КПСС во главе культурной революции в СССР. – М., 1972; Токмань В. Восхождение к идее. Коммунистическая пропаганда и молодежь. – М., 1973; Митяева О.И. Коммунистическая партия руководитель культурного роста крестьянства в годы коллективизации. – М., 1978; Опыт КПСС в решении женского вопроса. – М., 1981. Мостовой С.Н. Идеино-воспитательная работа КПСС. – М., 1984; Семичаевский М.А. Партийное руководство идейно-воспитательной работой – М., 1985 и др.

²⁰ Бекижев М.М. Партийное руководство культурным строительством в Карачаево-Черкессии (1920–1967 гг.). – Черкесск, 1969; Демидова Г.А. Руководство Северо-Кавказской партийной организации культурным строительством в деревне (1928–1936 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 1973; Куценко И.Я. Революция и культура. Очерк истории борьбы партийных организаций Северного Кавказа за осуществление культурной революции. 1918–1932 гг. – Краснодар, 1973.; Изюмский В.Д. Деятельность партийных организаций по повышению культурно-технического уровня рабочих в годы социалистической реконструкции. На примере Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии // Партийная организация Чечено-Ингушетии в борьбе за повышение активности трудящихся в строительстве социализма и коммунизма. – Грозный: ЧИГУ им Л.Н. Толстого, 1982. – С. 11–23; Абулова Е.А. Партия во главе национально-государственного строительства народов Северного Кавказа (1917–1937 гг.). – Ростов-на-Дону, 1984 и др.

Балкарии²¹. В них делается акцент на особенностях классовой борьбы в республике при реализации главных хозяйственно-политических и культурных кампаний. Допущенные при этом искажения партийной линии оправдывались интересами большинства в прошлом эксплуатируемого населения.

Первое обобщающее научное издание «Истории Кабардино-Балкарской АССР», вышедшее накануне 50-летия Советской власти, сдержанно упоминает об издержках национально-советского и культурного строительства, что объясняется предъюбилейными условиями, когда предпочитали победные реляции, но не объективная критика²².

Отличительная черта большинства исследований периода «перестройки» – дифференциация процесса советского культурного строительства на демократичный «ленинский» этап до конца 1920-х гг., и «сталинский» с начала «великого перелома», когда в сфере культуры утвердились принципы жесткого администрирования.

Деидеологизация всех сфер жизни породила поток критических публикаций на ранее закрытые темы, когда для общественности мнение публицистики оказалось ценнее, чем научные публикации. В период «перестройки» шире вскрываются издержки власти в период сталинизма, становятся доступными публикации отечественных эмигрантов, непримиримых критиков идей коммунизма²³.

В постсоветский период проблема культурной революции в национальных регионах на фоне обострения межнациональных отношений в стране превратилась в болевую категорию исторической области научного знания.

Большой эффект в сообществе исследователей национально-культурной сферы имели монографии Т.Ю. Красовицкой²⁴. Она впервые попыталась ис-

²¹ Гугов Р.Х., Гуревич Н.Е., Сабанчиев Х.М., Тлостанов В.К. Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС. – Нальчик, 1971; Медалиев Х.Т. Деятельность КПСС по социалистической индустриализации национальных республик и областей Северного Кавказа (1926–1937 гг.). – Нальчик, 1972; Текуев А.К. Осуществление ленинского кооперативного плана в национальных республиках в областях Северного Кавказа. – Нальчик, 1972; Сабанчиев Х.М. Деятельность Кабардино-Балкарской парторганизации по осуществлению культурной революции. – Нальчик: 1973; и др.

²² История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. История Кабардино-Балкарской АССР с Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней / гл. ред. Г. Х. Берикетов. – М., 1967. – Т. 2.

²³ Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма // Prometheus Verlag. – 1988; Он же. Технология власти. – М., 1991; Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990; Трахо Р. Черкесы. – Нальчик, 1992.

²⁴ Красовицкая Т.Ю. Власть и культура. Исторический опыт организации государственного руководства национально-культурным строительством. 1917–1925 гг. – М., 1992; Красовицкая Т.Ю. Модернизация России: национально-культурная политика 1920-х годов. – М., 1998. Извеков А.И. Проблема идентичности в кризисной культуре // Проблема культурной идентичности. Материалы международного теоретического семинара. – Казань, 1998. – С. 44–50; Макарова Г.И. Проблемы социальной и культурной идентификации в переходный период // Проблема культурной идентичности: материалы международного теоретического семинара. – Казань. 1998. – С. 79–82.

следовать и понять смысл советской национально-культурной политики через призму философского видения проблемы непосредственно вождями революции: Лениным, Сталиным, Троцким и Луначарским и их управленческих решений на практике.

Первое постсоветское десятилетие ознаменовалось ростом национального самосознания народов Северного Кавказа. Проблема культурной идентичности национальных регионов на фоне обострения межнациональных отношений в стране, и, особенно, на Северном Кавказе, дала импульс общественным и научным дискуссиям, в ходе которых на первый план выдвигается тема «возрождения национальных культур». Конструктивную роль в смягчении межнациональных противоречий и интенсификации межкультурного диалога на юге России в этот период сыграли работы ученых историков и философов Р.А. Ханаху, В.Х. Тхакахова, М.Х. и В.З. Герандоковых, Т.А. Булыгиной, А.Ю. Шадже и Э.А. Шеуджен, Х.Г. Тхагапсоева, К.Х. Унежева²⁵.

Герандоков М.Х. и Герандокова В.З. весьма критично высказались об исследованиях 1970-х гг., что в вопросах культурного строительства они позволяли себе не только неточности, но и существенные искажения²⁶.

В частности, указывали они, из исследований «остается по-прежнему неясно, как выполнялись партийные решения по культурной революции, посещались ли избы-читальни, сократилось ли похищение женщин после принятия соответствующего декрета и т.д.»²⁷.

²⁵ Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). – Майкоп, 1997; Тхакахов В.Х. Социальные и этнокультурные процессы на Северном Кавказе: вопросы методологии. – СПб., 2002; Герандокова М.Х., Герандокова В.З. Культурная революция в национальных регионах: миф или реальность. – Нальчик, 2003; Герандоков М.Х. Национальная культура. Проблемы сохранения самобытности и дальнейшего развития в современных условиях. – Нальчик, 2019; Унежев К.Х. Культура адыгов (черкесов) и балкарцев. – Нальчик, 2003; Булыгина Т.А. Проблемы взаимодействия исторических культур в переломную эпоху (советская историография 1920-х годов) // Межкультурный диалог в историческом контексте: материалы научной конференции. – М., 2003. – С. 156–159; Булыгина Т.А., Маловичко С.И. Культура берегов и некоторые тенденции современной историографической культуры // Новая локальная история: материалы II Международной научной Интернет-конференции. Вып. 2. – Ставрополь, 2004. Шадже А.Ю., Шеуджен Э.А. Северокавказское общество: опыт системного анализа. – М.–Майкоп, 2004; Тхагапсоев Х.Г. Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития: монография. – СПб., 2008; Культура Южной России. Кн. II / отв. ред. Х.Г. Тхагапсоев. – СПб., 2012.; Герандокова М.Х., Герандокова В.З. Культурная революция в национальных регионах: миф или реальность. – Нальчик, 2003. – С. 62.

²⁶ Герандокова М.Х., Герандокова В.З. Культурная революция в национальных регионах: миф или реальность. – Нальчик, 2003. – С. 77.

²⁷ Там же. – С. 76.

В целом же, по их мнению, «анализ состояния культуры в настоящем убеждает в том, что 70 лет национальное самосознание оставалось почти на одном уровне, что оно содержит множество нереализованных возможностей»²⁸.

Исследователи отметили бескомпромиссность борьбы со старыми культурными потребностями. «В национальных областях Северного Кавказа решение такой масштабной задачи, как «ускорение темпов развития народов», тесно переплеталось с борьбой против бытовавших «реакционных пережитков». При этом почти все традиции горских народов воспринимались как средневековые, временные, обреченные на искоренение любыми путями (от «разъяснения реакционной сущности» до уголовного преследования)»²⁹. «По своей сути революционная культура представлялась альтернативой формировавшейся веками национальной культуре», – утверждали А.Ю. Шадже, Э.А. Шеуджен³⁰.

Важным этапом в изучении проблемы стал вышедший в 2012 г. коллективный труд «Культура Южной России» под редакцией Х.Г. Тхагапсоева³¹. Тхагапсоев Х.Г. подчеркивает, что «курс на «выравнивание культурно-образовательного уровня народов» придал мощный толчок этническим культурам региона»³².

Принципиальная новизна подхода указанных работ к категории культурной революции заключалась в понимании ее исторической функции. Подлинная культурная революция, по мысли авторов решает сложнейшую задачу – трансформировать национальную культурную традицию так, чтобы она могла вписаться в мировую цивилизацию. Это положение дало критерий для оценки культурных преобразований советского периода³³.

Исследователи демографических процессов на Северном Кавказе М.Ю. Макаренко и В.Н. Черкашина обратили внимание на то, что «В городах Северо-Кавказских республик и сегодня не произошло окончательного переустройства общественной жизни на «городских» принципах: развитие урбанизационного перехода (как и перехода демографического) не завершено»³⁴.

²⁸ Герандокова М.Х., Герандокова В.З. Культурная революция в национальных регионах: миф или реальность. – Нальчик, 2003. – С. 103.

²⁹ Шадже А.Ю., Шеуджен Э.А. Северокавказское общество: опыт системного анализа. – М.–Майкоп, 2004. – С. 111.

³⁰ Там же. – С. 117.

³¹ Культура Южной России / отв. ред. Х.Г. Тхагапсоев. – СПб., 2012. – 275 с.

³² Тхагапсоев Х.Г.. Становление новой архитектоники культурного пространства... – С. 193.

³³ Хубиев Б.Б., Мамсиров Х.Б. Человек в контексте эпохи: вехи общественной и научной деятельности М.Х. Герандокова // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 4. – С.159-177 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.31143/2542-212X2020-4-159-177>.

³⁴ Макаренко М. Ю. Население Северного Кавказа в конце XIX –первой четверти XX вв.: историко-демографическое исследование: автореф. дис. ... док. ист. наук. – Краснодар, 2011. – 35 с.; Макаренко М.Ю., Черкашина В.Н. История демографической модернизации Северного Кавказа (конец XIX–первая четверть XX вв.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 5. – С. 116.

Ряд важных проблем в гендерной сфере подняли и разрешили М.А. Текуевой³⁵ и Л.Х. Сабанчиевой³⁶. М.А. Текуева считает, что «советская власть ставила перед собой задачу революционного реформирования быта», и во имя освобождения женщин она бесцеремонно вмешивалась в сферу частной жизни и отношений между полами»³⁷.

Л.Х. Сабанчиева подчеркивает, что все достижения в этом вопросе «давались путем огромных физических усилий и социально-психологических жертв со стороны женщин.»³⁸.

В 1990-х гг. в результате деидеологизации общества в отечественной историографии распространяются западные теории тоталитаризма и модернизации. В 1990-х г. исследователи Северного Кавказа больше тяготели к идеям тоталитарной школы³⁹, а с начала XXI в. среди них увеличивается число сторонников теории модернизации⁴⁰.

Сторонники «тоталитарной» школы актуализировали тему влияния политических репрессий в Кабардино-Балкарии на национально-культурную сферу. В частности, на непоправимый урон, нанесенной национальной куль-

³⁵ Текуева М.А. Мужчина и женщина в адыгской культуре: традиции и современность. – Нальчик, 2006 - 260 с.

³⁶ Сабанчиева Л.Х. Гендер в социально-политических процессах в Кабардино-Балкарии (20-е гг. XX в. – начало XXI в.). – Нальчик, 2016. – 156 с.

³⁷ Текуева М.А. Указ. соч. – С. 212.

³⁸ Сабанчиева Л.Х. Указ.соч. – С. 35.

³⁹ Беджанов М.Б. Ленинская национальная политика и её деформация в годы сталинщины. – Майкоп, 1991; Мафадзев С.Х. Межпоколенная трансмиссия традиционной культуры адыгов. – Нальчик, 1991; Гачев Г.Д. Наука и национальные культуры. – Ростов-н/Д, 1992; Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент». 1920-е годы. – Майкоп, 1994; Баранов А.В. Социальное и политическое развитие Северного Кавказа в условиях новой экономической политики (1921–1929). – СПб., 1996; Народы Карачаево-Черкесии: история и культура: учебное пособие / под ред. проф. В.Ш. Нахушева. – Черкесск, 1998; Малашенко А. Исламские ориентиры Северного Кавказа. – М., 2001.

⁴⁰ Емтыль Р.Х. Социально-экономическое и культурное развитие адыгейского аула (1920-е гг.). – Майкоп, 2003; Мамсиоров Х. Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX века (на материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии). – Нальчик, 2004; Аталиков В.М. Культура кабардинцев и балкарцев. – Нальчик, 2005. – 300 с.; Гобети З.Б. Культурное развитие Северной Осетии в 20 -30-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Владикавказ, 2009; Мирзабеков М. Я. Модернизационные процессы в культуре народов Дагестана (90-е годы XIX–30-е годы XX в.). – Махачкала, 2010; Каймаразов Г. Ш. Интеллигенция Северного Кавказа в 60–70-е годы XX века (по материалам автономных республик региона). – Махачкала, 2010; Драч Г.В., Корицина М.А. Культурная модернизация как процесс приобретения цивилизационной идентичности (на примере культуры Северной Осетии) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – № 6. – С. 19–22.

туре, обращают внимание исследователи кабардино-балкарской литературы⁴¹.

В работах А.И. Мусукаева и документальной повести К.Н. Катханова и др.⁴² показано деструктивное влияние политических репрессий на социокультурные процессы в Кабардино-Балкарии в 1920-1930-х гг. В них корректно упоминаются теневые моменты в процессе принудительной коллективизации и раскулачивания.

Неординарной стала монография Мамбетовых Г.Х. и З.Г. в русле нового направления социальной истории, за которыми последовали молодые ученые⁴³, и даже те, кто прежде твердо стоял на позициях формационного подхода, и теперь с трудом преодолевали внутренние сомнения при переосмыслении прошлого советского опыта⁴⁴.

Правовые аспекты издержек коллективизации и политических репрессий в 1930-х гг. на базе рассекреченных документов рассматривают Г. Дзуев, А. Сарахов, У. Жулабов⁴⁵. Они предали гласности материалы о карательной деятельности советских силовых структур, расстрелах людей без суда и следствия. По этой теме прошла защита ряда диссертаций на региональном и республиканском материалах⁴⁶, что поднимает решение проблемы на новый научный уровень.

⁴¹ Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 1981. Налло Заур. Къылышбий Исмахыл. – Нальчик, 1988; Шортэн А.Т. Псалъапэ. II «япэу лъэбакъуэ зычыхэр», Зэхэзылъхьар Мэшыл Е. – Нальчик: Эльбрус, 1992; Кабардинский фольклор. – Нальчик, 2000.

⁴² Мусукаев А.И. Как разрушали народные традиции // Живая старина. Журнал по проблемам краеведения КБР.– 1993.– № 3.–С. 99–105; Катханов К. Назыр. Документальная повесть. – М., 1997.

⁴³ Мамбетов Г.Х., Мамбетов З.Г. Социальные противоречия в кабардино-балкарской деревне в 1920–1930-е годы. – Нальчик, 1999; Кармов Р.К. Неопубликованные речи большевиков или скрытая правда времени // Архивы и общество. – 2008. – № 4; Жанситов. О.А. Антибольшевистское движение и деникинский режим в Кабарде и Балкарии (1917–1920 гг.). – Нальчик, 2009.

⁴⁴ Бгажноков, Б.Х., Мукожев А.Х. Новые страницы истории Кабардино-Балкарии в 1920–1930-х гг. // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Вып. 9. – Нальчик: 2002; Айшаев О.О. Крестьянские восстания в Кабардино-Балкарии в период коллективизации сельского хозяйства. – Нальчик, 2009.

⁴⁵ Сарахов А. Остров ГУЛАГ: документальная повесть. – Нальчик, 2011; Дзуев Г. К. Без права на обжалование: документальные очерки по материалам ЧК, ГПУ, НКВД, КГБ, ФСБ 1920–1940 гг. – Нальчик, 2012; Жулабов У.А. Без вины виноватые. – Нальчик, 2015.

⁴⁶ Лаврова Н.С. Аграрные преобразования и развитие села в Кабардино-Балкарии в 20–30-е годы XX века. дис. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 2004; Казаков А.В. Деятельность органов безопасности Кабардино-Балкарии по нейтрализации подрывных акций эмигрантских организаций в 20-50-х гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук – Нальчик, 2005; Бейбулатов А.Ш. Кулацкий вопрос на Северном Кавказе: эволюция и особенности решения: 1928–1935 гг.: дис. ... канд.ист. наук – Пятигорск, 2006.

Таким образом, при такой обширной историографии до сих пор недостаточно освещен процесс формирования у народов Кабардино-Балкарии новых культурных потребностей, не исследован процесс попыток власти новые культурные ценности превратить в потребности населения.

Обзор источников. Упор в исследовании делался на опубликованные документы и материалы, хранящиеся в архивах центральных и местных, большинство из которых вводится в научный оборот впервые. Таким образом, исследование базируется преимущественно на двух видах материалов: 1) документы официального происхождения; 2) публицистическая литература.

Основными источниками диссертации стали архивные материалы.

Из всех источников самыми информативными являются материалы официального происхождения, касающиеся целей правящей партии по преобразованию культурно-духовной сферы народов России, в том числе северокавказских народов в 1920–1930-х гг.

В диссертации привлечены материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центра документации новейшей истории и Государственного архива Ростовской области (ЦДНИРО и ГАРО), Управления Центрального государственного архива Архивной службы КБР и Управления Центра документации новейшей истории Архивной службы КБР (УЦГА АСКБР и УЦДНИ АСКБР). В целом, в перечисленных архивах изучено свыше 25 архивных фондов различных общественно-политических, государственных учреждений.

В РГАСПИ самый важный фонд ЦК РКП (б) – ВКП (б): секретариата, политбюро, оргбюро, агитационно-пропагандистского отдела и др. Были изучены доступные документы из личных фондов В.И. Ленина, И.В. Сталина, А.В. Луначарского, Н.К. Крупской.

В ЦДНИРО изучены фонды Юго-Восточного бюро ЦК РКП (б), Северокавказского крайкома ВКП (б). В Кабардино-Балкарии изучены фонды Управления Центра документации новейшей истории Архивной службы КБР (УЦДНИ АСКБР). ЦК ВКП (б), как ядро советской политической системы, выстроил строгую вертикаль информационного обеспечения снизу доверху: от низовых партийных организаций до ЦК ВКП (б). Поэтому, бывшие партийные архивы накопили массу разнообразных архивных источников.

В Государственном архиве РФ изучены фонды центральных государственных учреждений: ВЦИК и Совнаркома РСФСР, отраслевых наркоматов и их главных управлений: Наркомнаца, Наркомпроса РСФСР, Главполитпросвета, Совнацмена, ВЧК по ликвидации неграмотности, Коммунистического университета трудящихся востока, общественных организаций – обществ «Долой неграмотность!», «Союз воинствующих безбожников» и др.

В государственных архивах Ростовской области и Кабардино-Балкарии изучены фонды краевого (Северокавказского) и Кабардино-Балкарского облисполкома, представительства при Президиуме ВЦИК, органов управления культурой и просвещением, Севкавплана, государственных плановых комиссии КБАО, Северокавказской краевой и Кабардино-Балкарской областной РКИ, краевой и областной

профсоюзных организаций, а также Ленинского учебного городка. Довоенные фонды районного уровня в Кабардино-Балкарии сохранились плохо.

Крупную группу источников составили документы, материалы партийных съездов, конференций, пленумов, совещаний, постановлений, резолюций по вопросам культуры.

Важной группой официальных источников являются статистические материалы, которые публиковались в печати. В работе использовались данные Всесоюзной переписи населения 1926 г., которая впервые после эпохи войн и революций более объективно зафиксировала этно-социальную структуру населения в соответствии с национально-государственным устройством РСФСР, Северного Кавказского края и КБАО.

Очень ценны *источники периодической печати*, которыми насыщен период 1920–1930-х гг. Московские, северокавказские и кабардино-балкарские корреспонденты по-разному интерпретировали специфику национальной культуры и вызовы времени. Доминировали центральные СМИ, которые публиковали целевые статьи и материалы, и транслировали в национальные массы большевистские директивы («Коммунистическая революция», «Коммунистическое просвещение», «Культпоход»).

Идентичным образом формировались и северокавказские периодические издания для реализации установок центра, с учетом региональной специфики: «Известия Северокавказского крайкома ВКП (б)», «Вопросы просвещения на Северном Кавказе», «За социалистическую культуру», Бюллетень Северокавказского край ОНО «Еженедельник Севкавказкрайона».

Особое место в этом ряду занял политико-экономический, литературно-публицистический и историко-краеведческий журнал «Революция и горец» Северокавказского Краевого Национального Совета (Крайнацсовета) при крайисполкоме, организованного с целью «марксистско-ленинского освещения и разъяснения проблем культурной революции в условиях ... национальных областей Северного Кавказа». В исследовании использовалась большая подборка материалов из данного журнала⁴⁷.

Исходя из историографической ситуации и выявленных источников, определены цель и задачи исследования:

Цель – определить результаты формирования советской властью новых культурных потребностей у народов Кабардино-Балкарии в период форсированных социалистических преобразований 1920–1930-х г. и ответную реакцию населения.

Задачи:

- исследовать процесс формирования новых культурных потребностей на определенной территории – в Кабардино-Балкарии;
- выяснить, что понималось под «новыми культурными потребностями» в процессе их формирования;

⁴⁷ Положение о Северо-Кавказском Краеом Национальном Совете по вопросам культуры и просвещения горских народностей (Крайнацсовет) // Еженедельник Севкавказкрайона. – 1926. – № 2. – С. 3.

– определить инструментарий их формирования в Кабардино-Балкарии и эффективность внедрения;

– установить, каков был итог формирования новых культурных потребностей в Кабардино-Балкарии к концу исследуемого периода.

Объект исследования – народы Кабардино-Балкарии и их культурные потребности.

Предмет исследования – процесс формирования новых культурных потребностей у народов Кабардино-Балкарии в определенный исторический период.

Хронологические рамки – период, когда национально-культурная политика трижды радикально менялись (1921, 1929 и 1934 гг.), и это, безусловно, отразилось на формировании у населения Кабардино-Балкарии новых культурных потребностей.

Территориальные рамки – исследования охватывают территорию современной Кабардино-Балкарии.

Методологической основой диссертации является принцип историзма, принцип системности, принцип объективности и принцип детерминизма. Объект исследуется в развитии, что соответствует принципу историзма, позволяющему рассмотреть формирование новых культурных потребностей с учетом конкретных хронологических рамок и в конкретной исторической обстановке.

Объект исследования отличается сложностью и наличием множества связей, и принцип системности позволяет изучить его как единую систему. Проблема формирования новых культурных ценностей в национальных регионах рассматривается, исходя из комплексного анализа социально-политических и идеологических условий внедрения и бытования этих ценностей. Необходима систематизация позитивного в содержании этого формирования – ввод в научный оборот архивного и фактического материала.

Принцип объективности так же предполагает изучение максимально широкого круга источников и научных работ по исследуемой проблематике, воссоздание исторической действительности с опорой на подлинные факты и знание объективных закономерностей истории. Этот принцип предполагает всесторонний учет и оценку всех факторов, влиявших на формирование новых культурных потребностей. Он позволяет подойти к рассмотрению исследуемых событий без субъективных оценок и идеологических наслоений.

Принцип детерминизма показывает, что на восприятие населением Кабардино-Балкарии новых культурных потребностей влиял исторический и духовно-нравственный опыт ее народов, так как все имеет свои причины и обусловлено определенными предпосылками.

В ходе исследования применялись общенаучные методы (анализ и синтез, аналогия и сравнение, индукция и дедукция, обобщение и логическое моделирование), необходимые при научном исследовании. Применение источниковедческого анализа и синтеза позволило расширить базу источников, выявить новые документы по теме диссертационной работы и дать их интерпретацию.

Кроме того, в работе использовались специально-исторические методы: историко-генетический, историко-типологический и историко-сравнительный. Хронологический метод позволил изучить процесс во временной последовательности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем.

Это одна из первых диссертационных работ, в которой на примере локальной территории проведен комплексный анализ формирования на основе коммунистической идеологии новых культурных ценностей населения Кабардино-Балкарии и неизбежных культурных издержек в условиях реализации курса коллективизации и индустриализации.

На основе сравнительного изучения широкого блока источников и осмысления отечественной историографии схожих проблем, автор впервые исследовал целый ряд смежных вопросов, касающихся формирования новых культурных потребностей народов Кабардино-Балкарии в период 1920–1930-х гг.

Выделены три этапа формирования новых культурных ценностей у населения Кабардино-Балкарии, указана их зависимость от изменений партийной доктрины, внешней, внутренней и национальной политики государства. Выявлены трактовки этих ценностей руководством страны в указанные этапы и впоследствии советской историографией.

Рассмотрены особенности формирования материальной базы для насаждения новых культурных потребностей среди населения Кабардино-Балкарии, изучена роль учреждений культуры и СМИ в этом процессе, исследована важная роль религиозного фактора и особенности борьбы власти с местной религиозной средой.

Дана оценка роли гендерной проблемы при формировании новых культурных потребностей и проблемы семейных ценностей, которые, несмотря на чрезвычайное давление, сохранили лучшие традиции воспитания детей и незыблемости домашнего очага.

Показано, как население адаптировало новые культурные ценности к традиционным ценностям, но при этом под давлением коммунистической идеологии утратило многие из них, имеющие непреходящее значение для сохранения морального здоровья народов Кабардино-Балкарии и в наше время.

Научная новизна отразилась в основных **положениях представленного исследования, выносимых на защиту:**

– формирование новых культурных потребностей предполагало ломку традиционных ценностей горского населения. Разрушение старых культурных потребностей напрямую увязывалось с классовым расслоением общества. Предполагалось разрушение родовых и семейных ценностей. Огромную роль играл фактор внешнего воздействия. Суть насаждаемых культурных ценностей корректировалась в зависимости от изменений партийных доктрин и ситуации в стране;

– изначально руководство страны ставило задачу приобщения населения к передовой европейской культуре, а развитие или создание местной письменности имело вспомогательное значение – пропаганду ценностей мировой культуры для большей доходчивости предполагалось вести на национальных языках;

– второй этап формирования культурных ценностей начался после решений XIV съезда ВКП (б) о возможности построения социализма в одной стране и об индустриализации. Идея перехода к передовой европейской культуре стала терять свою актуальность. Формирование новых культурных ценностей увязывалось с

необходимостью роста квалификации рабочего класса и колхозного крестьянства. Но многие направления культурной работы, намеченные в начале 1920-х годов, реализовывались как по инерции. Громадной уступкой народам СССР было провозглашение того, что культура остается по форме национальной;

– новые культурные потребности формировались, в первую очередь, в молодежной среде. Зачастую новые ценности насаждались при помощи старых культурных форм, создавая новые песни, новый текст накладывался на традиционную мелодику. Однако появились и потребности в занятии живописью, что было невозможно ранее в рамках религии ислама. Главное препятствие при формировании новых культурных ценностей большевики видели в верности горцев адатам и их религиозности;

– борьба с религией в Кабардино-Балкарии велась целенаправленно в несколько этапов, от терпимого отношения до непримиримого, начиная с просветительских мероприятий и заканчивая жесткими репрессиями. Однако отпечаток культуры ислама все равно оставался во всех видах творчества местного населения;

– третий этап начался после 1934 года. В национальной и культурной политике произошел новый поворот в сторону патриотизма, от мировых культурных ценностей в сторону традиционных российских, была сформирована новая ценностная культурная иерархия;

– на третьем этапе власть призывала к зажиточной колхозной жизни, культивировалась идея аграрных городов. В трактовке насаждаемых ценностей изменилось отношение к семье. Больше внимания стало уделяться развитию культуры быта. Развитие детских ясель и площадок, налаживание воспитательной работы в них трактовались, как забота о матери и ребенке, а не как орудие освобождения женщины от домашнего труда. Насаждалась потребность получать знания и умение владеть техникой, чтобы преодолеть недостатки в сельском хозяйстве и тем самым добиться зажиточной жизни. Потребность в постоянном обучении насаждалась, в первую очередь, у членов правящей партии;

– в 1930-е г. в Кабардино-Балкарии были созданы материальные условия для формирования новых культурных потребностей, но большинство населения даже формально не пользовалось этими материальными условиями;

– процесс формирования новых культурных потребностей в рассматриваемый период не был завершен. Глубокие корни родовых и семейных традиций не позволяли горцам и особенно женщине-горянке начать жизнь «по-европейски». Не удалось преодолеть духовную потребность значительной части населения в исповедании ислама и следовании адатам.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что ее результаты можно использовать при:

– подготовке обобщающих научных трудов, учебников, учебных пособий по истории и культуре народов Кабардино-Балкарии и Северного Кавказа;

– формировании перечня предметов и дисциплин по различным профилям образовательных программ по направлениям подготовки укрупненной группы «История и археология», в соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 12.09. 2013 г. № 1061 «Об утверждении перечней спе-

циальностей и направлений подготовки высшего образования» (с изменениями и дополнениями).

Результаты исследования могут иметь прикладное значение:

– при подготовке экспертных заключений по проблемам государственного строительства национальной и культурной политики в Северо-Кавказском федеральном округе и Кабардино-Балкарской Республике;

– при реализации Указа Президента РФ В.В. Путина от 19.12. 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Историко-культурного стандарта, разработанного в соответствии с поручением Президента РФ В.В. Путина от 21.05.2012 г. № Пр.-133; Постановления Правительства РФ от 29.12. 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы «Реализация государственной национальной политики»; Постановления Правительства КБР от 30.03.2016 г. № 46-ПП «О государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Взаимодействие с общественными организациями и институтами гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике».

Апробация и внедрение результатов представленного исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры всеобщей истории социально-гуманитарного института ФГБОУВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» с участием представителей кафедры истории России, этнологии, истории КБР и журналистики и рекомендована к защите.

Основные положения работы докладывались на 7 международных, всероссийских и региональных конференциях в гг. Нальчике (2010, 2014), Москве (2013), Магасе (2017), Казани (2018). По теме диссертации опубликовано 13 научных работ, общим объемом 6, 17 п.л. (авторский вклад – 4,82 п.л.), в том числе, 3 из перечня, рекомендованного ВАК.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, 11 параграфов, заключения и списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. «Формирование советской национально-культурной политики в Кабардино-Балкарии в период НЭПа» состоит из 3 параграфов. Параграф 1.1. *«Представления о культурных потребностях народов Кабардино-Балкарии в начальный период советской власти»* показывает, что формирование большевиками новых потребностей у народов Северного Кавказа и, в частности, у народов Кабардино-Балкарии, было составной частью большевистского плана продвижения мировой революции и приобщения народов России к достижениям мировой культуры. Сам процесс «приобщения» встретил на Северном Кавказе массу препятствий, в первую очередь, в виде общей культурной отсталости и массовой неграмотности. Культ революционного насилия во всех сферах жизни подвел власть к идее ломки старой материальной и духовной культуры.

Параграф 1.2. «Создание новых средств продвижения коллективных культурных потребностей» показывает, как за 1920-е годы в Кабардино-Балкарии была сформирована система культпросветучреждений. Центральное и местное руководство стали воплощать в жизнь задачу опережающего роста сети учреждений культпросвета для преодоления культурного отставания горских народов. Финансирование роста брало на себя государство. Изаба-читальня оставалась основной культурной ячейкой в системе учреждений культпросвета. Насаждались новые культурные ценности, которые впоследствии должны были определить новые потребности населения. В итоге были созданы начальные материальные условия для формирования новых культурных потребностей населения. Причем это формирование уже шло по мере создания культпросветучреждений.

Параграф 1.3. «Гендерные и религиозные составляющие культурных инноваций» говорит о том, что важнейшей проблемой на Северном Кавказе была проблема гендерная. Борьба женщин за свои права признавалась большевиками в рамках общей борьбы пролетариата за освобождение. То, что В.И. Ленин считал «настоящим освобождением женщины», казалось по традиционным меркам Северного Кавказа нереальным. Не вписывалось в традиции народов Северного Кавказа и положение, что женское освобождение должно начаться с семьи, а семья признавалась институтом, изживающим себя. Отчитываясь за работу с женщинами, местные власти, в первую очередь, детально подсчитывали, сколько горянок вовлечено в общественную жизнь. Наиболее приемлемыми формами культурной работы здесь оказались женские кружки и клубы. Посредством этих кружков и клубов стремились преодолеть психологический барьер, возникавший у женщин с традиционным мусульманским воспитанием при переходе в новое социалистическое общество. В ходе преобразований проявилась главнейшая негативная задача культурного строительства – разрушение родовых отношений. Власть не собиралась ждать их естественного затухания. Важнейшей проблемой и главным препятствием в работе была религиозность населения. Антирелигиозная борьба в период НЭПа в Кабардино-Балкарии только начиналась и велась очень осторожно.

Глава 2. «Учреждения культуры и СМИ края в период форсированного строительства социализма (1929–1933 гг.)» состоит из 4 параграфов. Параграф 2.1. «Углубление «культурной революции» на Северном Кавказе и в Кабардино-Балкарии» показывает, что провозглашенная «культурная революция» рассматривалась властью как составная часть классовой борьбы, что обострило идеологическую нетерпимость. Из всех возможных потребностей стимулировалась, в основном, потребность получения технических знаний и повышения квалификации.

Параграф 2.2. «Расширение культурной инфраструктуры и ее приоритеты в период форсированной модернизации экономики КБАО» показывает, что в целом в годы первой пятилетки темпы культурного строительства в Кабардино-Балкарии опережали общесоюзные. Центральная власть шла на это, покрывая расходы на культуру за счет общегосударственного бюджета, в известной мере ограничивая культурное строительство в центральных рай-

онах. Резко увеличилось количество изб-читален, Домов культуры, клубов, работали кинопередвижки, шла подготовка кадров культпросветработников. Экстенсивное развитие национально-культурного строительства создавало видимость успешного решения поставленных задач. Но качественные показатели были далеки от желаемых. Это было замечено еще в 1929 г. «Надо со всей категоричностью сказать, что особенно в условиях горских областей дальнейшее выполнение плана социалистического строительства прямоком упирается в малокультурье масс, и прорывы на отдельных участках в основном объясняются именно несоответствием качества и количества культурного сектора»⁴⁸, – считал журнал «Революция и горец».

Параграф 2.3. «*Интенсификация деятельности очагов культуры в условиях «великого перелома»*» показывает, что в ходе «великого перелома» произошла чрезмерная политизация культурно-просветительной деятельности. Разумного сочетания методов идеологического и культурно-просветительного воздействия на массы не случилось. Интенсификация деятельности очагов культуры больше всего проявилась в чрезмерной политизации мероприятий. Весь комплекс культурно – просветительных задач был сведен только к пропаганде колхозов. Культурно-просветительная работа утилитаризировалась. Общественная инициатива в культпросветработе сдерживалась государством и строго контролировалась им. Государство установило жесткий контроль над культпросветработой и над всем интеллектуально-информационным полем культуры. Насущные запросы трудящихся-горцев в области культуры не удовлетворялись в полной мере из-за ориентации учреждений культпросвета на обслуживание политики ускоренной коллективизации. В указанный период насущные просветительные задачи отодвигались на задний план, учреждения культуры стали финансироваться по остаточному принципу. Статус культпросветучреждений и их самооценка понизились, из носителей священной миссии в этот период они постепенно превратились в органы культурного обслуживания правительственных кампаний.

Параграф 2.4. «*Влияние гендерного и религиозного факторов на формирование новой культурной среды»*» отмечает, что форсированный процесс раскрепощения горянок имел непредвиденные последствия. Женщин вывели на работу в колхозное поле, но ведение домашнего хозяйства и забота о детях остались на них. Отсутствие матери дома нанесло ущерб воспитанию детей, нравственным устоям семьи. Таким образом, процесс «раскрепощения» мало облегчил жизнь женщины-горянки. Формирование новых культурных ценностей шло в контексте классовой борьбы, и потому в рассматриваемый период шло не только формирование новых культурных потребностей, но и насильственное разрушение старых. Разрушение старых культурных потребностей напрямую увязывалось с классовым расслоением общества. Продолжалась агитация за разрушение родовых и семейных ценностей. Формирование новых культурных ценностей увязывалось с необходимостью роста квалификации рабочего класса и колхозного крестьянства. Коллективизация,

⁴⁸ Внимание культурному строительству // Революция и горец. – 1929. – № 4(6). – С. 3.

коренизация, наступление на религию были составляющими одной общей тенденции, направленной на построение социализма, как его понимали партийные теоретики. Все время развивались материальные условия для формирования новых культурных ценностей, строилось большое количество культпросветучреждений. Зачастую новые ценности насаждались при помощи старых культурных форм, – создавая новые песни, новый текст накладывался на традиционную мелодию. Однако появились и потребности в занятии живописью, что было невозможно ранее в рамках религии ислама. Учитывая глубокие корни ислама, борьба с религией в Кабардино-Балкарии велась достаточно корректно, термин «осторожно» часто встречается в партийных документах по этому вопросу. Но эта борьба велась целенаправленно и не прекращалась. Однако отпечаток культуры ислама все равно оставался во всех видах творчества местного населения. После решений XIV съезда ВКП (б) о возможности построения социализма в одной стране и об индустриализации идея приобщения к мировой культуре, к передовой европейской культуре стала терять свою актуальность, но многие направления культурной работы, запланированные в начале 1920-х гг., продолжали воплощаться в жизнь.

Глава 3. «Унификация национально-культурной сферы во второй половине 1930-х гг. И ее последствия» состоит из 4 параграфов. Параграф 3.1. «*Трансформация советской национально-культурной политики в период 2-й и 3-й пятилеток*» указывает, что на попытках сформировать новые культурные потребности в середине 1930-х гг. сильнейшим образом сказалось изменение общей национальной и культурной политики, произошедшее в СССР. Постепенно сворачивались процессы коренизации и преимущественного развития национальной культуры. Ключевой мерой в изменении вектора формирования культурных ценностей и потребностей стало изменение алфавита.

Параграф 3.2. «*Унификация и политизация культурной жизни народов Кабардино-Балкарии*» говорит о том, что количество учреждений культуры выросло, но направления их деятельности сузились, больше всего внимание уделялось изучению Конституции 1936 года и прикладных технических навыков. Расширилась и усилилась сеть организаций, оказывающих влияние на молодежь, возросла роль комсомола и пионерской организации. Развивалось профессиональное искусство, в том числе живопись. Население усиленно вовлекалось в различные политические кампании, в том числе антирелигиозные. И в то же время заметно уклонение населения от определения своего отношения к религии.

Параграф 3.3. «*Влияние политических репрессий на формирование новых культурных потребностей*» отмечает, что в ходе репрессий появилось такое явление, ранее немыслимое в горском сообществе, как донос. А.И. Мусукаев писал: «У адыгов и балкарцев, еще не утративших остатков патриархального семейного уклада, не было своих Павликов Морозовых, но других доносчиков в новых условиях плодилось все больше... Традиции, родственной солидарности, взаимопомощи, почитания старших, гостеприимства были подорваны главным образом уже в довоенные десятилетия»⁴⁹.

⁴⁹ Мусукаев А.И. Указ. соч. – С. 103.

В области культуры главный удар репрессий был нанесен по выдвиженцам коренизации. По мере того, как разворачивалась «чистка» аппарата, возрастной состав номенклатуры менялся и становился все моложе. Обвинив в общих провалах и недоработках в области культуры отдельных коммунистов, партийное руководство подчеркнуло непогрешимость партии в целом и ее вождя, а многие рядовые коммунисты и даже обычные жители нашли оправдание тех провалов и срывов, в которых они сами были частично виноваты.

Параграф 3.4. *«Зачатки европеизации в образе жизни кабардинцев и балкарцев»* показывает, что в Кабардино-Балкарии были созданы материальные условия для формирования новых культурных потребностей. Но нельзя сказать, что большинство населения даже формально пользовалось этими материальными условиями. В трактовке насаждаемых ценностей изменилось отношение к семье. Больше внимания стало уделяться развитию культуры быта. Власть не смущалась призывать колхозников к зажиточной жизни в рамках колхозов, насаждалась идея агрогородов. Развитие детских ясель и площадок, налаживание воспитательной работы в них отныне трактовались, как забота о матери и ребенке, а не как орудие освобождения женщины от домашнего труда. Насаждалась потребность получать знания и умение владеть техникой, чтобы преодолеть недостатки в сельском хозяйстве и тем самым добиться зажиточной жизни. Потребность в постоянном обучении насаждалась, в первую очередь, у членов правящей партии. И необходимость светского образования уже не оспаривалась практически всем населением, рассматривая его главным средством социальной мобильности. Новые культурные потребности формировались, в первую очередь, в молодежной среде. Но этот процесс в рассматриваемый период не был завершен. Отнюдь не всех трудящиеся превратились в активных и сознательных строителей социализма. Глубокие корни родовых и семейных традиций не позволяли горцам и особенно женщине-горянке начать жизнь в полной мере «по-европейски». Не удалось преодолеть духовной потребности значительной части населения в исповедании ислама и следовании адатам.

В заключении отражены основные выводы по каждому разделу диссертации, которые соответствуют поставленным исследовательским задачам. Характерной чертой периода была ломка одних культурных потребностей и формирование других. Огромную роль играл фактор воздействия извне, из Центра. Суть насаждаемых культурных ценностей корректировалась в зависимости от изменений партийных доктрин и ситуации в стране. Изначально ставилась задача приобщения к передовой европейской культуре, а развитие или создание местной письменности имело вспомогательное значение – пропаганду ценностей мировой культуры для большей доходчивости предполагалось вести на национальных языках.

После решений XIV съезда ВКП (б) об индустриализации и о возможности построения социализма в одной стране ранее пропагандируемая идея приобщения к мировой культуре, к культуре передовых европейских стран стала терять свою значимость, но многие запланированные в начале 1920-х гг. направления культурной работы продолжали воплощаться в жизнь как бы по

инерции. Громадной уступкой народам СССР было провозглашение того, что культура хотя бы по форме остается национальной. После 1934 г. в национальной и культурной политике произошел новый поворот в сторону воспитания патриотизма, от европейских культурных ценностей в сторону традиционных для России, русский алфавит пришел на смену насаждаемому латинскому, стала формироваться новая ценностная культурная иерархия.

Поскольку новые культурные ценности формировались в контексте классовой борьбы, шло не только их формирование, но одновременно насильственно разрушались старые ценности. Это разрушение напрямую связывали с классовым расслоением общества. Разрушению подлежали родовые и семейные ценности. Новые культурные ценности и их формирование напрямую увязывалось с ростом квалификации рабочего класса и колхозного крестьянства. Для формирования новых культурных ценностей постоянно создавались все новые и новые материальные условия и, в первую очередь строилось большое количество учреждений культпросвета. Новые ценности зачастую насаждались при помощи старых культурных форм, – создавая новые песни, новый текст накладывали на традиционные мелодии. В то же время появились и абсолютно новые потребности – например, в занятии живописью, что было невозможно ранее в рамках религии ислама.

Учитывая глубокие корни ислама, борьба с религией в Кабардино-Балкарии велась достаточно осторожно, но целенаправленно. Однако отпечаток культуры ислама все равно оставался во всех видах творчества местного населения.

В 30-е годы XX в. в Кабардино-Балкарии были созданы материальные условия для формирования новых культурных потребностей. Но нельзя сказать, что большинство населения даже формально пользовалось этими материальными условиями. В трактовке насаждаемых ценностей изменилось отношение к семье. Больше внимания стало уделяться развитию культуры быта. Власть не смущалась призывать колхозников к зажиточной жизни в рамках колхозов, насаждалась идея агрогородов.

Развитие детских ясель и площадок, налаживание воспитательной работы в них отныне трактовались, как забота о матери и ребенке, а не как орудие освобождения женщины от домашнего труда. Насаждалась потребность получать знания и умение владеть техникой, объяснялось, что только так можно было преодолеть недостатки в сельском хозяйстве и добиться зажиточной жизни. Потребность в постоянном непрерывном обучении насаждалась, в первую очередь, у членов правящей партии.

Новые культурные потребности, прежде всего, формировались в молодежной среде. Необходимо отметить, что в рассматриваемый период процесс формирования новых культурных потребностей не был завершен. Далеко не все население Кабардино-Балкарии превратилось в активных и сознательных строителей социализма. Глубокие корни родовых и семейных традиций не позволяли горцам и особенно женщине-горянке начать жизнь «по-европейски». Не удалось преодолеть духовной потребности значительной части населения в исповедании ислама и следовании адатам.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Лоов А.А. Проблема финансирования культурно- просветительной работы в Кабардино-Балкарии в 20-е – начале 30-х гг. XX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики.– 2021 – № 2(2) – С. 23-28. – 0,42 п.л.
2. Лоов А.А. Подготовка национальных кадров для социально-культурной сферы Кабардино-Балкарии в 1920-х г. // Вестник Калмыцкого университета.– 2021.– № 1. – С. 24–31. – 0,5 п.л.
3. Лоов А.А. Особенности «коренизации» государственных и культурных учреждений Кабардино-Балкарии в свете новых архивных документов / Мамсиров Х.Б., Лоов А.А. // Кавказология. – 2021. – № 1. – С. 96–129. – 2 /0,7 п.л.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Лоов А.А. Северо-Кавказский край в период репрессий 1928–1933 гг. // Борьба с преступностью в условиях глобализации: новые вызовы и поиски адекватных ответов: материалы международной научно-практической конференции. – Нальчик, НФКУ МВД России, 2010 – С. 216–221. – 0,3 п.л.
5. Лоов А.А. Правовое обеспечение политики репрессий, проведенных в период осуществления коллективизации // Методы и способы формирования конкурентных преимуществ: материалы пятой межвузовской научно-практической конференции. – М., 2013. – С. 213–216. – 0,18 п.л
6. Лоов А.А. К вопросу о возможных путях осуществления коллективизации сельского хозяйства в СССР // Методы и способы формирования конкурентных преимуществ: материалы пятой межвузовской научно-практической конференции. – М., 2013. – С. 213–216. – 0,12 п.л.
7. Лоов А.А. Законодательное оформление политики раскулачивания в 1926–1930 гг. // Продовольственная безопасность и устойчивое сельское развитие: глобальные, национальные и региональные аспекты: Международная научно-практическая конференция памяти профессора Б.Х. Жерукова. – Нальчик, 2014. – С. 381–386. – 0,3 п.л.
8. Лоов А.А. Политика большевиков по отношению к кулачеству в начальный период коллективизации // Известия КБГАУ. – Нальчик, 2017. – № 1 – С. 140–144. – 0,3 п.л.
9. Лоов А.А. Патриотизм в цивилизационном развитии России // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа: материалы V Международной конференции. – Магас, 2017. – С. 115–120. – 0,4 п.л.
10. Лоов А.А. Нация и основные принципы исследования. / Дадашев А.А., Ордокова Ф.М., Лоов А.А. // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2018. – № 3. – С. 19–24. – 0,3/0,1 п.л.

11. Лоов А.А. Цели, задачи и этапы культурно-просветительной работы в СССР // Актуальные вопросы современной науки и практики: сборник научных статей по материалам V-й Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2021. – С. 73–83. – 0,6 п.л.

12. Лоов А.А. Вовлечение женщин-горянок Кабардино-Балкарии в общественное производство: цели и результаты // Актуальные проблемы технологии продуктов питания, туризма и торговли: сборник научных трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Нальчик, 2021. – С. 228–231. – 0,25 п.л.

13. Лоов А.А. Влияние русского языка и светского образования на формирование новых культурных потребностей народов Кабардино-Балкарии / Мамсиров Х. Б., Лоов А.А. // Общество и власть на Кавказе и Ближнем Востоке: проблемы развития взаимоотношений в прошлом и настоящем: сборник научных трудов, к 80-летию профессора Александра Абакаровича Кудрявцева. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2021. – С. 85–92. – 0,5 п.л.

В печать 18.01.2022. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печать цифровая. Бумага офсетная. 2.73 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 169.

Отпечатан ИП «Binding2016»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68.